

005006314

Николаев Роман Михайлович

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА
КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА АРТЕФАКТАХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

15 ДЕК 2011

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шумихина Людмила Аркадьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Копалов Валентин Ильич

кандидат культурологии
Ситниченко Константин Евгеньевич

Ведущая организация: НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Защита состоится 27 декабря 2011 года в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 212.285.20 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан «25» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

Л. С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Осмысление ценностных ориентиров культуры прошлого значимо, прежде всего, как ответ на вопросы настоящего и основание для будущего, как осознание того, каким потенциалом обладает отечественная культура, а также какой запас идей, и каких именно идей, может быть востребован из этого прошлого и творчески развит современностью для того, чтобы достойно позиционировать себя в современном мире, шагнувшем в новое историческое время третьего тысячелетия. С этих позиций научный интерес к культурному наследию России представляется вполне объяснимым.

Уникальность данного исследования традиционных ценностей отечественной культуры, репрезентированных в XX веке, состоит в том, что именно в этот период, вследствие кризисных ситуаций культуры и радикальной культурной модернизации, они переживают свое «зановорождение», становясь вновь востребованными в период катастрофических потрясений Великой Отечественной войны.

В различных областях гуманитарного знания давно сложилось представление о Второй мировой войне как событии, являющемся значимым для последующего развития европейской культуры, что и побуждает вновь и вновь обращаться к осмыслению различных аспектов этого исторического периода. Тем не менее, феномен использования противостоящими в столкновении тоталитарными режимами (СССР и нацистской Германией) традиционных ценностей, своеобразии их интерпретации на сегодняшний день остается не в полной мере исследованным. К тому же анализ традиционных ценностей отечественной культуры, ставших актуальными в довоенное время и в период войны, к сожалению, чаще всего лишен культур антропологического осмысления. Наиболее существенными причинами в ключе научно-практической значимости, побудившими к данному исследованию, являются следующие:

Во-первых, в последние два десятилетия появился устойчивый интерес к проблемам тоталитарных культур и, в частности, советской культуры. В работах, посвященных советской культуре и изданных до 1991 г., во многих случаях характерной особенностью являлась ограниченная цензурой точка зрения, детерминированная государственной идеологией, в связи с чем роль традиционных ценностей при построении культурной идентичности советского человека в рассматриваемый период не могла быть показана во всей широте, без идеологических акцентов. Что же касается исследований постсоветского периода, то для них нередко характерна негативная оценка советской культуры периода сталинизма. Реабилитация традиций в период Великой Отечественной войны оценивается как положительный момент культурной динамики, но целостной картины причин и последствий их использования властью для развития (и выживания) советской культуры на сегодняшний день нет.

Во-вторых, важной причиной для обращения к проблеме традиционных ценностей в тоталитарных культурах является тот факт, что в массовом сознании стран Запада и стран СНГ, а также в научных работах ряда исследователей, и западных, и российских, между двумя противостоящими в жесточайшем военном столкновении тоталитарными культурами ставится знак равенства, что не позволяет дать объективную картину отечественной культуры советского периода.

В-третьих, культурная самоидентификация россиянина XXI века в результате рухнувшей системы ценностей в конце прошлого тысячелетия сегодня находится в стадии становления. Лавина же западных ценностных ориентаций, к сожалению, часто формирующих антипатриотическое отношение к отечественной культуре, а следовательно, и неприятные высочайших духовных образцов традиционных ценностей ведут к разрушению национальной идентичности и культурному «обнищанию».

Сказанное, полагаем, дает полные основания говорить об актуальности предлагаемой проблемы исследования.

Степень разработанности проблемы

Интерес к проблеме взаимосвязи культурной идентичности и традиционных ценностей культуры начинает значительно проявляться в конце XIX – первой половине XX века. Данный интерес был детерминирован попытками осмыслить традиционные ценности культуры в ситуации кризиса и выявить особенности соотношения традиции и новации в условиях модернизации культуры. В ключе этих проблем особую значимость имели труды философов: С. С. Аверинцева, Н. А. Бердяева, Н. Я. Данилевского, И. А. Ильина, К. Н. Леонтьева, Н. С. Трубецкого, П. А. Флоренского. Среди зарубежных авторов, чьи работы также были посвящены данной теме, стоит выделить таких философов, как Ж. Маритен, Х. Ортега-и-Гассет, А. Тойнби, Э. Фромм, Й. Хейзинга, О. Шпенглер, К. Ясперс.

Становление теоретико-методологической линии в изучении традиционных ценностей как культурного феномена в отечественной науке приходится на 1980–1990-е гг. В данный период появляются работы таких авторов, как Ю. М. Лотман, М. К. Мамардашвили, А. М. Сагалаев, В. С. Семенцов, К. В. Чистов.

Проблемы культурной идентичности в современной гуманитарной науке, как отечественной, так и зарубежной, приобретают актуальный характер в контексте стремительной динамики смены культурных образцов современного общества. Среди отечественных работ по данной проблеме наибольший интерес для нашего исследования представляют работы Э. Я. Баталова, М. В. Заковоротной, А. В. Костиной, Е. Л. Селявской, Ф. Л. Сеницына, А. Ю. Шеманова. Среди зарубежных авторов – это, в первую очередь, С. Хантингтон и Э. Эриксон, одни из самых известных исследователей данной проблемы, изучившие вопросы построения и разрушения культурной идентичности, как индивидуальной, так и коллективной.

Для анализа взаимосвязи культурной памяти и традиционных ценностей существенными являлись работы Т. Адорно, А. Ассмана, Я. Ассман, В. Э. Бойкова, М. В. Захарченко, Ю. М. Лотмана, Ф. Мегилла, П. Рикера, М. Фуко, П. Хаттона, Ф. Б. Шенка, О. Г. Эксле и др.

Проблеме традиции и новации в тоталитарной культуре посвящены работы отечественных культурологов: Л. А. Булавки, В. Б. Власовой, И. Н. Голомштока, Н. И. Дряхлова, Г. С. Киселева, В. З. Паперного, А. Б. Спиркина, М. А. Чегодаевой и др.

Советская культура предвоенного и военного периода представлена в научных исследованиях двумя блоками работ, соответствующими разным социокультурным эпохам:

Первый блок – работы, изданные до 1991 г. В данных исследованиях история культуры этого периода преимущественно дается в идеологическом ключе, исследования ограничены рамками цензуры, вследствие этого работы не всегда носят объективный характер. В общей концепции истории Великой Отечественной войны, сложившейся в те годы, еще не была в полной мере осознана значительная роль культурного фактора в целом и культурно-исторических традиций.

Среди наиболее углубленных и объективных исследований данного периода следует выделить работы Н. П. Герасимовой, В. Т. Ермакова, В. Г. Ковтун, Л. В. Максаковой, Л. Е. Поповой. Особую значимость для данной работы имели труды Л. В. Максаковой, которой в целом удалось определить главные черты и принципы культурного строительства, установить закономерности развития культуры военных лет.

Исследования второго периода – после 1991 г. – уже «очищены» от давления идеологии. Это исследования С. Волкова, Е. Добренко, В. Ф. Зимы, С. Г. Кара-Мурзы, Н. И. Кондаковой, Т. А. Кругловой, А. И. Ломовцева, А. Музафарова, М. И. Найдорфа, В. А. Неvejина, Л. А. Пинегинной, Л. Н. Пушкарева, Ф. И. Раззакова, Е. Л. Сенявской, Ф. Л. Синицына, О. Юмашевой и др. В работах А. В. Сперанского и Е. Л. Храмовой значительное внимание уделено состоянию советской культуры довоенного периода. Зарубежные исследователи того же временного периода, работы которых имели для нас научную значимость, – Р. Кершоу, Ф. Шенк, J. Varber, M. Harrison, P. Heyworth и др.

Вместе с тем, можно констатировать, что, несмотря на значительное число разнородных исследований, ряд проблем остается за пределами научного рассмотрения, в том числе и в культурологии. Так, недостаточно изучен сам факт использования традиционных ценностей в рамках советской культуры и все его позитивные и негативные последствия: мифологизация власти с помощью традиционных ценностей, проблема сосуществования ценностного ряда традиции и новации в культуре рассматриваемого периода и т. д. Не в полной мере изучен и вопрос культурного противостояния отечественных традиционных ценностей, включенных в советский пропагандистский дискурс, и традиций немецкой культуры.

При осмыслении интересующей нас проблемы используется широкий круг источников различного характера, которые условно можно разделить на несколько групп.

Рассмотрение традиционных ценностей как феномена советской культуры потребовало обращения к теоретическим трудам исследователей, непосредственно затрагивающих проблему традиции в контексте развития отечественной культуры, а также посвященных аспектам философского, социологического, культурологического осмысления взаимосвязи традиционных ценностей и культурной идентичности общества. Наиболее значимы здесь работы Э. Я. Баталова, В. И. Копалова, А. В. Костиной, Ю. М. Лотмана, А. В. Медведева, С. Хантингтона, А. Ю. Шеманова, Л. А. Шумихиной и других.

Важное значение для данного исследования имели работы исторического характера. Внутри этой группы можно выделить труды, посвященные истории тоталитарной культуры: А. В. Васильченко, И. Н. Голомштока, Й. Лессера, Дж. Моссе, М. И. Найдорфа, В. З. Паперного, О. Ю. Пленкова, Э. Родса, и работы по истории советской культуры интересующего нас временного периода: Л. А. Булавки, К. Вашика, С. М. Волкова, С. Г. Кара-Мурзы, Т. А. Кругловой, Ф. И. Раззакова, Е. Л. Сенявской, Ф. Л. Сеницына, Б. В. Соколова, М. А. Чегодаевой, Ф. Б. Шенка и др.

Наконец, существенными для раскрытия вопроса роли традиционных ценностей в трансформации культурной идентичности во время Великой Отечественной войны стали еще два вида источников, явившихся эмпирико-иллюстративной базой работы. Первый из них – это источники литературно-художественного, публицистического и мемуарного характера. Второй – кинофильмы («Александр Невский», «Дни и ночи», «Петр I», «Генералиссимус Суворов» и др.), советские плакаты работы В. И. Говоркова, В. С. Иванова, А. А. Кокорекина, Кукрыниксов, П. П. Соколова-Скали, Д. А. Шмапинова и других авторов, а также произведения советской и немецкой живописи, пропагандистские материалы и артефакты военной культуры (награды, фотодокументы, образцы формы и т. д.)

В исследовании были задействованы воспоминания, дневники, интервью участников войны, вышедшие в печати в последние годы.

Объект исследования – ценностные системы советской культуры и культуры нацистской Германии в довоенный период и во время Великой Отечественной войны.

Предмет исследования – традиционные ценности в аспекте их роли в построении культурной идентичности советского общества и нацистской Германии в 1933–1945 гг.

Цель диссертационного исследования – исследовать роль традиционных ценностей в формировании культурной идентичности советского народа в период Великой Отечественной войны.

В соответствии с логикой достижения обозначенной цели поставлены следующие задачи:

1. Обосновать связь традиционных ценностей культуры с сохранением и процессом трансформации культурной идентичности общества.

2. Проанализировать влияние кризиса традиционных ценностей в отечественной культуре первой половины XX века на самоидентификацию человека.

3. Определить роль традиционных ценностей в построении «обновленной» модели культурной идентичности советского народа в довоенный и военный период.

4. Сравнить практики применения традиционных ценностей культуры тоталитарными режимами при построении культурной идентичности общества в СССР и Германии в период 1937–1945 гг.

5. Показать роль традиционных ценностей отечественной культуры в преобразованиях советской военной культуры периода Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки основной части работы охватывают период с 1933-го по 1945 гг. и совпадают как с началом становления немецкой тоталитарной культуры с использованием собственных национальных культурных традиций, так и с обращением к традиционным ценностям отечественной культуры в рамках советской новационной модели. Завершается выбранный нами период исследования годом уничтожения нацистского государства и прекращения функционирования его культуры соответственно. В это время, в связи с окончанием войны, происходят серьезные изменения и в советской культуре.

Теоретико-методологическая база исследования

Теоретической базой исследования послужили труды А. В. Костиной, А. В. Медведева, А. М. Сагалаева, Е. Л. Сенявской, С. Хантингтона, К. В. Чистова, А. Ю. Шеманова, Л. А. Шумихиной.

Работа опирается на методологию комплексного анализа, которая подразумевает обращение к методам разных наук (культурологии, философии, социологии, истории) с целью более глубокого проникновения в сущность исследуемого феномена и получения максимально полного знания о нем. Наиболее значимыми для данного исследования являются следующие методы и подходы:

- системный подход, дающий возможность рассмотреть советскую культуру периода Великой Отечественной войны как целостность, проанализировать составляющие ее элементы и характер их взаимосвязи;
- семиотический подход, необходимый для выявления семантики традиционных элементов культуры, а также поиска закономерностей структурирования и трансляции информации, закодированной в знаках и символах советской культуры;
- культурантропологический подход, применяемый при рассмотрении особенностей восприятия традиционных ценностей культуры и обоснования их влияния на носителя культуры в формировании самоидентификации;

– сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить изменения, происходящие в тоталитарных культурах противоборствующих режимов, и дифференцировать последние;

– методология «Школы Анналов», востребованная в интерпретации мемуарных материалов и художественных текстов;

– метод реконструкции, необходимый при воссоздании вариантов культурной идентичности в отечественной истории с целью выявления концептуальной основы каждого из них;

– междисциплинарный подход, позволяющий в ключе поставленной цели на базе исследований в области психологии, философии, истории дать культурологическую интерпретацию практик формирования культурной идентичности в СССР и Германии, а на стыке филологии, эстетики, искусствоведения – материалов кинематографа, плакатной живописи и литературных произведений периода войны.

Научная новизна исследования

1. Раскрыта специфика сосуществования в советской культуре традиционного ценностного ряда и новационной системы ценностей. Проанализированы как сходства, так и существенные различия ценностного потенциала традиции и новации для различных возрастных групп советского общества.

2. Определены основные различия в практиках применения традиционных ценностей тоталитарными режимами (СССР, Германия) с целью конструирования культурной идентичности общества в условиях войны.

3. Обозначены основные формы репрезентации традиционных ценностей в советской культуре во время Великой Отечественной войны (кинематограф, литература, изобразительное искусство, материалы пропаганды, наградная система, явления военной культуры) и дана авторская интерпретация ряда артефактов советской культуры указанного периода: плакаты 1941–1942 гг., литературные тексты, образцы наградной системы, кинофильмы довоенного и военного периодов.

4. На основе поливариантности образного строя советской плакатной живописи и ее роли в дисциплинарных практиках начального периода Великой Отечественной войны предложена ее типология.

5. Доказано, что использование властью традиционных ценностей культуры может иметь прагматический характер, а вследствие этого – и негативные последствия, в особенности, когда традиция служит инструментом мифологизации властных структур, легитимируя тем самым неправомочные действия последних.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В советской культуре предвоенного и военного периодов традиционный ценностный ряд, выраженный в персонифицированных символах, семиотической системе, деятельностных установках военной культуры, сосуществовал вместе с новационной системой ценностей, включавшей в себя достижения послереволюционной отечественной культуры. Но-

вазия на протяжении рассматриваемого периода, и особенно в начальный период войны, также обладает потенциалом в построении культурной идентичности. В первую очередь это касается представителей младшего поколения, социализация которого происходила после революции. Этим поколением традиционные ценности культуры не могли восприниматься исключительно позитивно.

2. Включение в советскую культуру элементов традиции не означало идеализацию доиндустриального прошлого, что было свойственно нацистской пропаганде, несмотря на высокое материально-техническое развитие немецкого общества. В контексте обращения к традиции в СССР не прослеживается отхода от послереволюционных идеологических просвещенческих установок. В артефактах советской художественной культуры манифестация традиционных символов не была связана с эстетизацией разрушения и военного насилия, свойственная нацистскому искусству. Сравнительный анализ применения традиционных ценностей национальной культуры в Советском Союзе и нацистской Германии позволил сделать вывод, что способы трансляции традиционных ценностей в культуре двух режимов являются средством сохранения и упрочения последних, избирательность и трактовка традиционных ценностей диктовалась интересами власти. Однако в обоих случаях традиционные ценности были концептуальной основой культурной идентичности социума.

Основные различия в практиках применения традиционных ценностей в СССР и Германии в предвоенный период и во время войны заключаются в следующем:

- применение методов различного психологического воздействия – прямое внушение (СССР) и манипулятивные практики (Германия);
- использование традиционных образов (крестьянин, воин) с различной для двух режимов коннотацией данных образов-символов;
- эстетизация нацистами военной агрессии с помощью привлечения традиционных элементов и преимущественно оборонная тематика советских произведений культуры на базе традиционных ценностей;
- отказ от просвещенческой парадигмы в художественной культуре нацистской Германии.

3. В ситуации Великой Отечественной войны традиционные ценности играют значительную роль и представляют собой универсальную форму, посредством которой репрезентуются символы, смыслы и деятельностные установки, содержащиеся в прошедшем апробацию историческом опыте народа и воспроизводящиеся в новых условиях не в качестве анахронизма, но как элемент живой системы культуры, формирующий обновленную идентичность ее носителей. В рассматриваемый период репрезентация традиционных ценностей происходит достаточно широко, и в данном процессе задействованы разнообразные формы культуры: кинематограф, плакатная живопись, музыкальное искусство, литература, фольклор, атрибуты военной культуры. В первые военные годы (1941–1942 гг.)

наиболее востребованной и действенной в этом отношении была плакатная живопись, где в рамках деятельностно-дисциплинарных установок были широко представлены традиционные историко-культурные символы.

4. Использование властью традиционных ценностей культуры носит чаще всего прагматический характер и поэтому может иметь негативные последствия, в частности в ситуациях, когда традиция служит инструментом мифологизации властных институтов. Миф создается на основе традиционной ценности, что позволяет оправдывать неправомерные действия властных структур апробированным историко-культурным опытом прошлого.

5. Традиционные ценности отечественной культуры сыграли существенную роль в преобразованиях военной культуры в период Великой Отечественной войны. Обновление культурной идентичности в этой сфере культуры особенно нуждалось во взаимосвязи традиции и новации, что было связано с возрастными особенностями армии военного времени. В военной культуре произошли следующие изменения:

- смена воинской символики в рамках привлечения традиционных элементов;
- возникновение ситуации диалога традиции и новации в рамках создания новых артефактов военной культуры;
- существование антагонизма между трансляцией деятельностных установок в материалах советской пропаганды («победа любой ценой») и рядом произведений художественной культуры с включенными в них традиционными ценностными поведенческими элементами (в которых выдающимися считаются победы, которые добыты малой кровью и умением, а не числом).

Научно-практическая значимость исследования

Россия сегодня – территория борьбы традиции и постмодернизма, смысла и симулякра. В этих условиях представляется весьма важным теоретически осмыслить роль традиционных ценностей в самоидентификации социума, в особенности тех, которые были востребованы и получили актуализацию в советской культуре в период войны как кризисной ситуации культуры, позволив выявить существенную значимость традиционных ценностей в сохранении и трансформациях культурной идентичности, как индивидуальной, так и коллективной. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при чтении курсов «Теория культуры», «История культуры», «Культурная антропология XX века», при разработке специальных курсов по истории отечественной культуры, истории военной культуры, а также в практике патриотического воспитания.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы в виде докладов и выступлений на всероссийских научных конференциях молодых ученых «Человек в мире культуры» (Екатеринбург, 2008, 2009, 2010), IV Всероссийской научно-практической кон-

ференции «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2008), Всероссийской научно-практической конференции «Праздник в пространстве современной городской культуры» (Екатеринбург, 2009), Региональной научной конференции «Личность, общество, государство» (Екатеринбург, 2009), II Региональной научно-практической конференции «Память и забота» (Екатеринбург, 2010), XIX Международных Рождественских образовательных чтениях (Москва, 2011). Результаты исследования были также отражены в прочитанных лекциях и практических занятиях, проведенных автором на факультете искусствоведения и культурологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина по курсу «История отечественной культуры».

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Структура и объем работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка из 178 наименований, в том числе на иностранных языках – 10. Общий объем работы составляет 147 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, освещена степень ее разработанности, определены объект и предмет исследования, раскрыта его научная новизна; сформулированы цель и задачи, охарактеризованы теоретические и методологические основания диссертации, определена структура работы.

В первой главе «Проблема взаимосвязи культурной идентичности и традиционных ценностей культуры» рассмотрены важнейшие методологические подходы в изучении проблемы построения культурной идентичности на основе традиционного аксиологического ряда; проанализирована проблема разрушения культурной идентичности в развитии европейских стран и России периода 20–30-х гг. XX века в аспекте отказа от традиционных ценностей культуры.

В первом параграфе «Понятия «культурная идентичность» и «традиционные ценности культуры» в структуре исследования» обосновывается теоретико-методологическая значимость понятий «культурная идентичность» и «традиционные ценности культуры» в структуре исследования, прослеживается их взаимосвязь.

Обращаясь к понятию «культурная идентичность», автор прежде всего отмечает нетождественность категорий «идентичность» и «идентификация». Культурная идентичность – это уже ставшее, зафиксированное как определенный результат. Идентификация – процесс постоянного выбора, принятие норм, традиций, деятельностных установок.

Культурная идентичность (как и процесс ее поиска) представляет собой антропологическую черту, присущую индивиду, участвующему в социальных отношениях, это самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что субъект идентификации обладает особыми качествами, отличающими его от других. На основе данной идентичности люди пытаются объединиться с теми, с кем они схожи и с кем делят нечто общее. Поскольку коллективная идентичность всегда базируется на индивидуальном осознании социокультурной принадлежности, понятие «коллективная идентичность» обозначает представления отдельных людей о собственном сходстве по отношению к другим. Идентичность способствует закреплению культурных паттернов в сознании индивида, помогает человеку ощущать себя неизменным и независимым от ситуации, чувствовать собственную индивидуальную непрерывность и признание этого другими людьми, воспринимать прошлое, настоящее и будущее как единое целое, что позволяет строить свою деятельность, сопротивляясь негативным вызовам настоящего на основе понимания ценностных установок прошлого, сохраненных в культурной памяти человека.

Культурная память рассматривается как носитель культурных образов, мифов, преданий, символов. Я. Ассман называет культурную память одной из четырех областей «внешнего измерения» человеческой памяти. Существуют миметическая память (сфера поступков), предметная память, коммуникативная память и культурная память. По мнению исследователя, культурная память служит передаче смысла. Она создает пространство, в которое переходят все три вышеназванные области человеческой памяти.

Далее автором обосновывается взаимосвязь идентичности и культурной памяти. Культурная память может существовать лишь в рамках институций, но ее принято называть памятью вследствие того, что она функционирует по отношению к общественной коммуникации также, как индивидуальная память по отношению к сознанию. В рамках таких установок делается вывод о взаимосвязи культурной идентичности и культурной памяти и прямой зависимости первой от последней. Культурная память в большей мере сохраняется через традиции.

Выбор определения ключевого понятия всегда связан с целью и задачами исследования, а также теми его аспектами, которые требуют определенной фиксации. В связи с целью исследования автор определяет традиционные ценности культуры как ценности, присущие народу, совместно проживающему и выработавшему общий ряд навыков, обрядов, ритуалов, традиций, способов саморегуляции, образцов поведения. Причем данный ценностный ряд сохраняется на протяжении длительного периода историко-культурного развития. Ценности – это социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, красота, справедливость, патриотизм, романтическая лю-

бовь, дружба и т. д., существующие в культуре как ее конкретные явления и артефакты.

Традиционные ценности культуры базируются на тесной и неразрывной связи между индивидом и социумом и выполняют множество функций (социализации, психотерапевтическую, нормативную, регулятивную, символическую и др.). В этом случае они являются важным компонентом в построении культурной идентичности (С. Хантингтон). В исторический период, рассматриваемый автором, наблюдается процесс построения обновленной культурной идентичности советского общества с избирательным использованием традиционных ценностей в контексте ожидания и ведения войны. Автором отмечается, что ценности социалистической культуры, безусловно, содержали в себе богатый потенциал для дальнейшего мирного развития. Но в условиях войны с необходимостью были востребованы и ценности традиционные.

В поисках ответа на вопрос о причинах их востребованности в ситуации предвоенного и военного времени появляется необходимость обращения к понятию «миф». В работе отмечается, что ценностный смысл содержания, который закодирован в репрезентованных традиционных символах рассматриваемого периода, как правило, мифологизирован. Как известно, сегодня миф перестал восприниматься как предмет узко исторического и этнографического интереса, как атрибут архаической культуры, как нечто доисторическое (дорелигиозное, дохудожественное, дофилософское). В современных исследованиях миф рассматривают как некую парадигму культуры, ее несущую конструкцию, особенно это имеет отношение к XX веку и, в частности, к тоталитарным режимам, где культурная политика во многом направлена на созданное самим же режимом мифологического сознания реципиента. Далее автор обращается к осмыслению взаимосвязи мифа и традиции, с тем чтобы прояснить причины обращения к традиции и традиционным ценностям, в результате чего делается следующий вывод:

Во-первых, миф служит укреплению власти, которая сама его конструирует и прагматически использует. Традиционные ценности, прагматически использованные властью, через миф легитимируют саму власть и заданные ею деятельностные установки.

Во-вторых, миф может являться той структурой, которая лежит в основании культурной идентичности. В период критических ситуаций человеческого бытия (в нашем случае – это война) у личности нет иного способа противостоять хаосу и существовать в упорядоченном мире иначе, чем с помощью воображения. В данном случае миф представляет собой ценность, наделенную особыми функциями, поскольку он способствует приспособлению человеческой психики к кризисным условиям бытия (условия войны).

В-третьих, миф способствовал обновлению социальной, культурной и национально-государственной идентичности. Многие образы прошлого,

в качестве традиционных ценностей избирательно вновь выходящие на авансцену советской культуры, во многом являлись мифологичными, представляя собой «идеальных» героев.

Определяя культурную идентичность как завершение процесса социализации человека, когда у него складывается определенное представление о собственной личности – своем прошлом, принадлежности к своей стране, к определенной группе людей, о своих деятельностных установках, собственных качествах, автор делает вывод, что важным компонентом построения идентичности являются традиционные ценности, через которые человек идентифицирует себя с определенной общностью, социальными институтами, паттернами поведения, культурными ролями, и формирует в своем сознании понимание собственного я. Процесс построения идентичности дает понимание определенного представления (зачастую через миф) о своем происхождении, историческом и культурном становлении и развитии, своем отношении к иным идентичностям.

Автор подчеркивает, что при всей значимости в методологическом отношении других применяемых в исследовании категорий и дефиниций, «культурная идентичность» – это ключевое понятие, выход на которое позволяет осмыслить роль традиционных ценностей в ситуации кризиса культуры и проследить динамику их трансформации в заданный хронологический период. Данное понятие представляется для нас наиболее значимым, так как оно в культурантропологическом ключе выходит на конкретного человека и его мировоззрение и поведенческие особенности, что является важным для преодоления кризисных явлений рассматриваемого периода культуры.

Второй параграф «Культурная самоидентификация человека XX века в ситуации кризиса традиционных ценностей» посвящен осмыслению явлений европейской и отечественной культуры, происшедших в период, предшествующий Второй мировой войне, и повлиявших на кризис самоидентификации человека того времени. Автором обосновывается, что разрушение традиционных ценностей представляется кризисным явлением по той причине, что существование человека без них не является естественным. В работе показано, что в результате преобладания ценностных установок массового общества наблюдается деконструкция традиционных ценностей, что в свою очередь приводит к разрушению культурной идентичности человека.

Существенное изменение деятельностных установок происходит именно в массовом обществе, где доминируют адаптационные стратегии, компенсирующие отсутствие традиции. Адаптация личности в массовой культуре представляется в варианте пассивного подчинения социальным нормам, где личность полностью или частично нивелируется, а целью ее развития становится, по словам А. В. Костиной, не выявление индивидуального, но растворение личностного начала во всеобщем-массовом. Данное изменение в сознании человека представляется благоприятным,

в том числе и для возникновения тоталитарных режимов. Именно в XX веке массовым явлением становится отсутствие социального статуса, когда, несмотря на классовую, национальную, религиозную и т. д. принадлежности, жизнь человека проходит вне устойчивых социальных групп, что само по себе говорит о «размытости» самоидентификации. Автор отмечает, что традиция как устойчивая структура культурной идентичности в интересующий нас период переживает свое кризисное состояние, человек теряет сущностную основу своего бытия, что во многом приводит к появлению спекулирующих на этом тоталитарных культур. Исходя из сказанного, делается вывод, что традиционные ценности, являясь важной составляющей культурной идентичности, представляют собой регулятив деятельности установок человека, необходимость которого становится особенно очевидной в период социальных потрясений.

В работе обосновывается, что именно ослабление значения традиционных культурных ценностей и хранивших данные ценности социальных институтов во многом способствовало тому, что в первой половине XX века было положено начало концепции тотальных войн. Отличие тотальных войн от традиционных способов ведения войны заключается в том, что в них ставятся жесткие гегемонистские цели регионального и глобального масштаба по изменению политического строя государства, захвату территории, внедрению своей идеологии, культуры.

Автором отмечается, что для СССР начало такого типа войны являлось катастрофичным. Несмотря на превосходство над немецкой армией в вооружении, технике и количестве войск, начало войны было трагичным, и уже к концу 1941 года врагу были отданы огромные территории, а страна понесла невосполнимые потери. Причины массовой сдачи в плен, панических настроений, нежелания оказывать врагу сопротивление во многом кроются в социокультурном развитии советского общества 20–30-х гг. XX в. Автором рассматриваются аспекты давления на социальные группы, состоящие из носителей традиционных ценностей (крестьянство, творческая интеллигенция, офицерский корпус), и разрушение социальных институтов (система образования, Церковь, учреждения культуры). Отмечается, что важнейшим «ударом» по традиционным ценностям и сконструированной на их основе культурной идентичности являлись действия власти по уничтожению исторической и культурной памяти народа: снос исторических памятников, уничтожение воинских кладбищ, тотальное переименование географических названий, прекращение преподавания отечественной истории (с 1919-го по 1934 г.), забвение персонифицированных символов отечественной истории и культуры.

Далее делается вывод, что утрата традиционных ценностных ориентиров и уничтожение носителей данных ценностей в процессе культурной модернизации с ее слишком динамичным ходом, нивелировала прежние деятельностные установки человека. Более того, именно кризис традиционных представлений о своей культуре, ее роли в общественном

развитии приводит и к разрушению культурной идентичности человека, который просто не успевает адаптироваться во все более изменяющихся культурных процессах, происходящих в социуме. Наконец, утрата традиционных представлений о способах ведения войны и военной морали приводит к возникновению войны нового типа, значительно отличающейся по своей жестокости от войн прошлых эпох. Автор отмечает, что традиционные ценности культуры представляют собой регулятив деятельности установок человека, необходимость которого становится особенно очевидной в период социальных потрясений, когда кризис традиционных представлений о своей культуре, ее роли в общественном развитии приводит к разрушению идентичности человека, который просто не успевает адаптироваться к происходящим в социуме процессам.

Во второй главе диссертации «Традиционные ценности в контексте реконструкции культурной идентичности советского общества 1937–1945 гг.» сравниваются процессы обращения к традиционным ценностям двух тоталитарных режимов – СССР и нацистской Германии в указанный выше период, рассматриваются особенности данного процесса в отечественной культуре довоенного и военного времени, анализируются изменения советской военной культуры 1941–1945 гг.

В первом параграфе «Традиционные ценности в практиках формирования культурной идентичности в СССР и Германии 1933–1945 гг.» анализируются и сравниваются практики использования национальных традиционных ценностей в культуре противоборствующих тоталитарных режимов.

В рамках данной задачи автором, во-первых, рассматриваются особенности дисциплинарных практик в культурах двух противоборствующих государств. Во-вторых, анализируются сходства и различия функционирования традиционных ценностей культуры в идеологических моделях двух режимов.

Автором отмечается, что общим для данных культур является то обстоятельство, что оба режима *побуждают* своих граждан к определенному поведению в интересах своей страны посредством дисциплинарных практик *принуждения* и *внушения*. И если практика принуждения являлась общей особенностью двух тоталитарных режимов, то практики внушения являлись по сути различными. В Германии наиболее сильным дисциплинарным воздействием обладало не просто прямое внушение, а в большей степени внушение через практику *манипуляции*. Родовым признаком манипуляции можно считать скрытность воздействия и внушение индивидууму желаний, которые могут идти вразрез с его собственными ценностями и нормами поведения. Автором отмечается, что в отличие от Германии в СССР большее распространение получает *прямое внушение*, эта особенность наиболее ярко проявляется в литературно-художественном творчестве, создании мифологем, героизации и т. д. При этом стоит отметить, что данная особенность детерминировалась со-

циокультурным развитием послереволюционного СССР с высокой долей безграмотных, слабо развитым пролетариатом и т. д., соответственно, данная дисциплинарная практика являлась наиболее целесообразной по силе воздействия.

Рассмотрение данных особенностей является важным для осмысления процесса использования традиции в контексте построения культурной идентичности в двух странах. В Германии в качестве необходимой доминанты культурной политики было обращение к собственной культурной традиции, когда выборочно привлекались мифы, персонифицированные символы древней истории, национальные предания и предрассудки. Как правило, это использование традиции происходило в манипулятивном, *иррациональном* контексте, с помощью которого «тотальная культура» должна была «вдохнуть» в людей националистические предрассудки, преодолеть их чувство изоляции и направить их творческую энергию на выполнение властных установок режима.

Избирательный подход к использованию традиционных ценностей для построения собственной культурной идентичности в целом характерен для любых тоталитарных режимов. На примере Германии и СССР можно проследить, как на службу режиму были поставлены герои прошлого с определенной, заданной властью коннотацией их ценности. Но в противоположность нацизму, советская идеология в своей риторике была настроена на *прогресс*, этот процесс во многом ставится во главу угла в развитии советской культуры. И последующее избирательное возвращение к традиционным ценностям страны не изменило данной тенденции.

В отличие от СССР, германской духовной культуре рассматриваемого времени с ее тенденциями к возврату в прошлое, несмотря на высокие технические достижения, свойственны *регрессивные* черты, поворот к варварству, что объяснялось искаженной интерпретацией происхождения немецкого народа и его культуры, отличной от всей прочей европейской культуры, за исключением древнеримской, поскольку древних римлян теоретики нацизма относили также к арийской расе. В немецкой живописи рассматриваемого периода можно наблюдать полное отсутствие машин, технических приспособлений, урбанистических изображений (кроме средневекового города). В использовании традиционных ценностей нацисты делают акцент на достоинствах доиндустриального общества, отвергая идею прогресса. Так, например, в батальной живописи Третьего рейха, повествующей о современных событиях, заметен отказ от изображения достижений собственной техники, механизации войск, главным же героем становится немецкий гренадер, побеждающий врага физической силой с помощью штыка или гранаты. Совсем иную образность наблюдаем в советской художественной культуре. К примеру, советская батальная живопись того же периода не обходится без изображения современной военной техники.

На примере конкретных артефактов художественной культуры автор показывает, что характерным примером образности искусства нацистской Германии является живопись, посвященная крестьянским сюжетам, существенно отличавшаяся не только от соцреализма, но и от классического реализма в целом. К примеру, в немецкой живописи крестьянин — это отнюдь не образ только мирного труженика, а фигура достаточно воинственная, являющаяся провозвестником национал-социализма. В соцреализме, напротив, сюжеты крестьянских бунтов не получают слишком широкого распространения в контексте конструируемой властью официальной мифологии.

В результате исследования ряда артефактов двух тоталитарных культур автор делает вывод, что в культурной политике Германии акцентировались элементы собственной культурной традиции (зачастую мифологизированной), но при этом отвергалось значительное количество достижений в сфере собственной культуры, которые носили ярко выраженный прогрессивный, просвещенческо-рационалистический характер. Использование же традиционных ценностных элементов в культурном развитии СССР не противоречило прогрессивно-цивилизованным ценностным установкам.

Второй параграф «Роль традиционных ценностей в изменении культурной идентичности советского народа в довоенный и военный периоды» посвящен анализу ряда артефактов советской культуры, включающих в себя традиционные элементы, рассматриваются причины и условия актуализации традиционных ценностей в контексте подготовки и ведения войны.

В работе отмечается, что процесс обращения к традиции в советском патриотическом дискурсе происходит уже в предвоенное время, при этом данный поворот культурной политики во многом являлся ответом на аналогичный процесс в Германии, где собственные традиционные символы, мифы, деятельностные установки противопоставлялись культуре потенциального врага — СССР.

В параграфе рассматриваются артефакты четырех видов советской художественной культуры — кинематографа, плакатной живописи, произведений литературы и музыкальной культуры. Так, по мнению автора, наиболее широко традиционные персонифицированные символы были представлены в кинематографе — наиболее массовом и современном виде искусства рассматриваемого периода. Это объясняется необходимостью скорейшей актуализации традиционных установок в формировании культурной идентичности советского человека накануне войны. Данные способы трансляции традиционных ценностей во многом являлись средством их сохранения, так как традиционные ценности только тогда имеют шанс на выживание в условиях модернизации, когда технология их трансляции также является объектом постоянной модернизации, что в первую очередь касалось кинематографа.

Вторым после кино характерным примером широкого включения элементов традиции в массовую культуру является изобразительное искусство, и прежде всего – плакатная живопись, появившаяся в первые дни войны, где в рамках социалистического реализма ярко прослеживались элементы возвращения к персонифицированным патриотическим символам русской культуры (А. Невский, А. Суворов, М. Кутузов и др.). Автором отмечено, что с целью трансформации самоидентификации социума наиболее востребованы были именно персонифицированные традиционные символы. Так, советский плакат военного периода часто использует образы и события дореволюционной истории как символическую основу в целях реконструкции самоидентификации человека. Но здесь необходимо отметить одну, свойственную именно плакату особенность – в одном произведении могли присутствовать сразу несколько образов, причем образов различных эпох.

На основе поливариантности образности советских плакатов 1941–1942 гг. автором предложена собственная типология, включающая четыре вида использования традиционных символов в советской плакатной живописи:

- изображение древнерусских героев на заднем плане и советских солдат, идущих в атаку, причем первые показаны как скорее нематериальные объекты, образы, стоящие перед глазами современных воинов и вдохновляющие их;
- совместное изображение древнерусских героев, героев императорской России или Войны 1812 года, героев революции на заднем (материально как бы незримом) плане и советских солдат на переднем;
- изображение на заднем плане произведения искусства, символизирующего либо культурную эпоху, либо героическое прошлое (скульптура Пушкина, памятник на Бородинском поле), и солдат, идущих на фронт, на переднем плане;
- изображение поверженных врагов разных эпох, как прошлого, так и современности, подтверждающих славные страницы истории русского оружия.

В работе анализируется использование в культуре военного времени тех персонифицированных символов и иных знаково-символических образов, где традиция и ее несущий элемент – образ *прошлого* становятся концептуальной основой «обновленной» культурной идентичности. Механизм обновления идентичности объясняется в исследовании следующим образом: идентифицируя себя в контексте традиционных ценностей, человек выделяет культурное прошлое, причем далеко не все прошлое, а лишь некоторые его изображаемые сюжеты и персоналии, прошедшие проверку временем и закрепленные в культурной памяти. Прошлое понимается как элемент традиции, обладающий универсальной формой и являющийся механизмом упорядочивания содержания культуры, что позволяет рассматривать те смыслы культуры, которые содержатся в про-

шедшем апробацию опыте, но воспроизводятся в новых условиях не в качестве анахронизма, но в качестве элемента живой системы. При смене форм бытия традиционных ценностей (в живописи, музыке, пропагандистских материалах, в кино) неизменным остается само их универсальное содержание, на обращении к которому и строится «обновленная» культурная идентичность.

Концептуальной основой культурной самоидентификации социума на разных этапах историко-культурного развития становились различные «символические формы культуры» (Э. Кассирер): мифы, религиозные верования, предания (как историко-героические, так и трагические), революционные идеи, традиционные ценности. На основе изучения артефактов советской культуры, включавших традиционные ценности и прошлое как знаково-символический элемент, автор делает вывод, что концептуальной основой «обновленной» идентичности советского человека в интересующий нас период стала *определенная устойчивая структура (своего рода стержень культуры), в основании которой лежит традиция как ценностно-универсальный и вневременной компонент культуры прошлого.*

Третий параграф «Традиционные ценности в контексте преобразований советской военной культуры периода войны» посвящен анализу изменения военной культуры в аспекте трансформации культурной идентичности советских военнослужащих в период Великой Отечественной войны и обособанию роли традиционных ценностей в осуществляемых преобразованиях.

Военная культура в исследовании рассматривается как неотъемлемая часть культуры общества, при этом данная культура не сводится к узкой профессиональной субкультуре, а обладает собственными традициями, знаково-символической системой, деятельностными установками, моралью, этикетом, ритуалами, специфической художественной культурой и выходит далеко за рамки армии и флота, оказывая влияние на культуру общества в целом.

На протяжении истории России и СССР военная культура перестала быть принадлежностью лишь отдельного слоя общества, она проецируется на значительную часть социума, что особенно заметно в рассматриваемом пространственно-временном континууме и во многом детерминировано подготовкой к войне и самой войной. Как известно, культура и дореволюционной России, и в еще большей степени Советского Союза включает в себя множество элементов, связанных с военным делом: особенности дисциплинарных практик, военные традиции и праздники, специфику военного этикета и ритуалов, широкий ряд живописных и музыкальных произведений, мифологию, систему патриотического воспитания общества и т. д. В свете сказанного приходим к заключению, что при исследовании военной культуры необходимо рассматривать ее и как часть общей культуры социума, и как культуру, наделенную своими специфическими особенностями.

В работе анализируются артефакты военной культуры периода Великой Отечественной войны – военная семиотическая система, материалы пропаганды, произведения художественной культуры и доказывається, что изменения в данных артефактах носили не просто атрибутивный характер – через данные преобразования транслировались как традиционные деятельностные установки, необходимые в период ведения войны, так и регулятивы ценностно-духовного и поведенческого плана с целью построения «обновленной» культурной идентичности военнослужащих.

Автор рассматривает выборочность использования традиционных символов, так, например, персонифицированные символы Первой мировой войны не использовались советской властью по причине того, что были слишком приближены во времени к той культурной границе, которая радикально отсекала всю предыдущую эпоху от эпохи социализма. Образы далекого прошлого легче подвергались мифологизации, они как бы элиминировались из конкретной эпохи со всеми неугодными власти характеристиками самого прошлого времени.

В работе отмечается, что деятельностные установки, транслирующиеся реципиенту через традиционные элементы, включенные в советскую культуру, являлись нередко антагонистичными по отношению к установкам, появившимся в советской военной культуре после Гражданской войны. К примеру, особенность добиваться победы путем многочисленных потерь, с одной стороны, вполне соответствовала еще предвоенной установке советского режима на обесценивание человеческой жизни, но, с другой, входила в противоречие с самыми основными традиционными установками военной культуры, где выдающимися считаются победы, которые добыты малой кровью и умением, а не числом. В традиционной основе подхода лежит убеждение в том, что человеческая жизнь, несмотря даже на войну, – это высшая ценность. В качестве воспроизведенного в художественной форме, в работе приводится текст поэмы А. Т. Твардовского «Василий Теркин», в которой отражена традиционная установка на сохранение жизни военнослужащих на поле боя, вступающая в противоречие с обесцениванием человеческой жизни.

Обращаясь к проблеме атрибутивных изменений в советской военной культуре, автор отмечает, что данный процесс служил мифологизации власти, легитимируя действия последней. Доказательство этого утверждения осуществлено на художественном материале (кинофильм «Дни и ночи» (1944) и его авторская интерпретация и др.).

Изучая тексты мемуаров, интервью с участниками войны и прочие артефакты военного периода, автор приходит к выводу, что реконструкция культурной идентичности на основе традиционных ценностей часто негативно воспринималась военнослужащими молодого поколения, родившимися после 1917 г. Носитель культуры конструирует не только традицию, с которой он идентифицирует себя, но и «негативную традицию» (термин Е. Шацкого), от которой он отталкивается, ценности которой оце-

ниваются отрицательно. При этом, как правило, негативное отношение к прошлому характерно для молодежи. Молодежь воспитывалась уже на ценностях, предлагавшихся коммунистической идеологией, которая базировалась на отрицании прошлого, и эта ситуация потребовала корректировки концептуальной основы обновляющейся культурной идентичности в плане сочетания традиции и новации. Осмыслению диалектики традиции и новации в качестве концептуальной основы индивидуальной самоидентификации в данном разделе исследования уделяется особое внимание. В работе обосновывается, что роль социалистической новации в культуре также являлась значительной в построении культурной идентичности советских людей, в частности молодежи. Использование властью традиционных ценностей было направлено в первую очередь на тех, у кого в культурной памяти сохранилось понимание значимости этих ценностей. Артефакты культуры, содержащие традиционные элементы, были направлены в основном на людей среднего и старшего возрастов, молодежь же, составляющая в начале войны кадровую часть армии, зачастую уже имела собственную сформированную культурную идентичность на базе новационной социалистической культуры.

В результате делается вывод, что власть в момент экстремальных потрясений использовала традиционные ценности для создания единой культурной идентичности у разных слоев населения, причем действия власти нередко носили прагматический характер, что имело свои негативные последствия, в особенности когда традиция эксплуатировалась с целью мифологизации власти, становясь подспорьем в оправдании неправомочных действий последней. Тем не менее, изменения в советской культуре нашли отражение в умах советских людей, увидевших за введенными в культурный оборот символами и атрибутами сохраненные в культурной памяти ценности, имеющие вневременной характер. Процесс обращения к традиционным ценностям не носит характера переноса статичной и неизменной традиции на новую почву. В поисках основания для новой культурной идентичности привлечение традиционных ценностей имеет избирательный характер, аксиологический ряд подвергается переработке согласно потребностям новых вызовов исторического времени.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Николаев Р. М., Шумихина Л. А. Традиционные ценности в контексте практик формирования культурной идентичности в СССР и Германии в 1933–1945 годах / Р. М. Николаев, Л. А. Шумихина // Вестник Челябинского государственного университета. – Выпуск 21 : Философия. Социология. Культурология. – 2011. – № 18 (233). – С. 23–30. – 0,5 п. л. / 0,3 п. л.

2. Николаев Р. М. Роль традиционных ценностей в становлении новой культурной идентичности советского народа в довоенный и военный периоды / Р. М. Николаев // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2 : Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (90). – С. 196–209. – 0,7 п. л.

Научные статьи и тезисы докладов:

3. Николаев Р. М. Роль традиционных ценностей русской культуры в патриотическом настрое советского народа во время Великой Отечественной войны / Р. М. Николаев // Система ценностей современного общества : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (26 декабря 2008 г., Новосибирск) / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : ЦРНС – Изд-во «СИБ-ПРИНТ», 2009. – 320 с. – С. 250–252; 0,1 п. л.

4. Николаев Р. М. Сравнение особенностей праздничной культуры в СССР и Германии в довоенный период / Р. М. Николаев // Праздник в пространстве современной городской культуры : материалы Всероссийской конференции с элементами научной школы для молодежи (26–28 ноября 2009 г.) / Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – С. 107–109; 0,1 п. л.

5. Николаев Р. М. Проблема трансформации традиционных культурных ценностей в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере наградной системы Красной Армии) / Р. М. Николаев // Человек в мире культуры : сборник научных и научно-методических материалов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – С. 63–68; 0,3 п. л.

6. Николаев Р. М. Роль древних монастырей в развитии традиционной культуры России / Р. М. Николаев // Память и забота. – Выпуск 2 : материалы второй региональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 5 мая 2010 г.). – Екатеринбург : Уральский институт социального образования, 2010. – С. 13–16; 0,1 п. л.

7. Николаев Р. М. СССР и нацистская Германия: культурная демаркация двух режимов во время Великой Отечественной войны / Р. М. Николаев // *Время культуры в региональном пространстве : сборник научных трудов* / Под ред. Д. Н. Маслюженко. – Курган, 2010. – С. 135–139; 0,3 п. л.

8. Николаев Р. М. Роль традиционных ценностей культуры в патриотическом воспитании советского человека в довоенный период / Р. М. Николаев // *Социосфера : сборник научных трудов. – Выпуск 7. – Екатеринбург : Уральский институт социального образования, 2010. – С. 76–80; 0,2 п. л.*

9. Николаев Р. М. Трансформация культурных ценностей советского общества в контексте кризисных явлений истории (на примере событий Великой Отечественной войны) / Р. М. Николаев // *Личность. Общество. Государство : материалы Региональной студенческой научной конференции (31 октября 2009 г., Екатеринбург).* – Екатеринбург : Изд-во Урал-ун-та, 2010. – С. 91–92; 0,1 п. л.

10. Николаев Р. М. Традиционные ценности как механизм сохранения культурной идентичности / Р. М. Николаев // *Человек в мире культуры : материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, студентов и молодых специалистов с международным участием (в рамках VII Колосницынских чтений) (Екатеринбург, 15–16 апреля 2010 г.).* – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2011. – С. 26–29; 0,1 п. л.

Подписано в печать 23.11.2011.
Бумага для множительных аппаратов
Усл. печ. л. 1,63.
Тираж 100 экз.

Формат 60×84 1/16
Уч. изд. л. 1,47.
Заказ № 248

Гуманитарный университет
620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19
Отпечатано с оригинал-макета
в копировальном центре Гуманитарного университета
620041 г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3